

УДК 321:347.471(045)

Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества

МАТВЕЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

доктор исторических наук, профессор кафедры «Общая политология» Финансового университета

E-mail: matveev4you@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблема взаимодействия государства и гражданского общества как аспекта принципа разделения властей, лежащего в основе демократического развития. Обобщен некоторый исторический опыт развития западного общества в XIX–XXI вв., позволяющий смоделировать формальную схему гражданского общества в виде нескольких уровней иерархической лестницы и выделить специфическое «делегирование» власти внутри самого гражданского общества, определить распределение функций в системе взаимоотношений личность — гражданское общество — государство.

В западном обществе изменения в политическом сознании начались в 70-х–начале 80-х годов XX в., когда стали актуальны либерально-демократическая модель (основанная на «государстве всеобщего благосостояния») и модель «реального социализма».

С перестройкой всей общественно-политической системы в СССР и странах Восточной Европы в них также возросло внимание к гражданскому обществу, к политической роли общественных движений.

Одновременно обострилась и проблема теоретических положений понятия «гражданское общество», его роли в отношении личности и государства, в развитии демократии.

Анализ опыта деятельности традиционных движений, составляющих основу гражданского общества, позволяет построить сложную систему взаимоотношений гражданина и власти, децентрализации власти, контроля над государством. Становится очевидной историческая преемственность развития партийно-политического механизма, новых демократических и консервативных движений, логическая связь различных форм общественной активности. Поэтому закономерно, что в силу своей специфики добровольческие движения становятся отражением стремления к самовыражению индивида и группы, к самоорганизации общественной жизни.

Государство всемерно поощряет «индустриализацию» и «коммерциализацию» добровольческих союзов, их превращение в обычные бюрократические организации, что, в конечном итоге, упрощает контроль над ними и управление. Современное государство, сознательно отказываясь от части своих функций, все больше берет на себя роль фактора координирующего, управляющего и направляющего по отношению к гражданскому обществу. При этом используются самые разнообразные косвенные методы: законодательного оформления прав и обязанностей этих организаций, поощрительных финансово-кредитных, налоговых и организационных норм и правил, вплоть до прямого финансирования.

Ключевые слова: государство; гражданское общество; добровольчество; общественные движения; социальная политика; партийно-политический механизм.

The Problems of Interaction Between the State and Civil Society

OLEG V. MATVEEV

Ph. D. (Historical Sciences), Professor, General Politology Department, Financial University

E-mail: matveev4you@mail.ru

Abstract. There is an examination of the problem of the interaction between the state and civil society as an aspect of the principle of separation of power underlying democratic development. The author summarizes some of the historical

experience of the development of Western society in the XIX–XXI centuries, allowing to simulate a formal scheme of civil society in terms of several levels of hierarchy and select a special «delegation» of power within civil society itself, to determine the distribution of functions in the system of relations between person – civil society – state.

In Western society, changes in political consciousness began in the 70's-early 80-ies of the XX century, when they launched an actual liberal-democratic model (based on the «welfare state») and the model of «real socialism».

With perestroika of the whole socio-political system in the USSR and Eastern Europe there also increased attention to civil society, the political role of social movements there.

At the same time the problem of theoretical positions of the concept of «civil society» and its role in the relationship between the individual and the state, in the development of democracy exacerbated.

Analysis of the experience of traditional movements that form the basis of civil society, allows one to build a complex system of relationships between citizen and government, decentralization of power, control over the state. It becomes obvious that the historical continuity of the development of party-political mechanism, new democratic and conservative movements, the logical connection between different forms of social activity do exist. So it is natural that because of their essence, voluntary movements are a reflection of the desire for self-expression of individuals and groups, for self-organization of social life.

The state strongly encourages «industrialization» and «commercialization» of voluntary unions, turning them into mainstream bureaucratic organizations that, ultimately, makes it easier to control and manage them. The modern state, consciously foregoing part of its functions, increasingly assumes the role of a coordinating, managing and directing factor in relation to civil society. There are used a variety of indirect methods: the legal registration of rights and responsibilities of these organizations, remunerating financial-credit, tax and organizational rules and regulations, up to direct funding.

Keywords: *civil society; social movements; social policy; state; the party-political mechanism; volunteering.*

Понятие гражданского общества крайне неоднозначно. У ученых разных отраслей знаний встречаются разнообразные подходы, среди которых выделяются следующие.

- Гражданское общество есть сложноструктурированная плюралистическая система [1, с. 91].

- Гражданское общество — это сообщество свободных индивидов. В экономическом плане это означает, что каждый индивид является собственником [2, с. 94].

- Гражданское общество — открытое социальное образование. В социальном плане принадлежность индивида к определенной социальной общности не является абсолютной [3, с. 40].

- Гражданское общество — это саморазвивающаяся и самоуправляемая система. Индивиды, объединяясь в различные организации, устанавливая между собой разнообразные отношения, обеспечивают целенаправленное развитие общества. Политический аспект свободы индивида как гражданина заключается в его независимости от государства [4, с. 15].

- Гражданское общество — правовое демократическое общество, где связующим фактором выступают признание, обеспечение и защита естественных и приобретенных прав человека и гражданина [5, с. 17].

Во всех подходах гражданское общество оценивается с точки зрения истории, экономики, социологии, философии, морали и т.п. Для всех этих подходов общим является признание народа как объекта права и политики. Более того, в отечественных учебниках по теории государства и права отражена индивидуалистическая концепция гражданского общества.

Проблема взаимодействия современного государства и гражданского общества является аспектом принципа разделения властей, лежащего в основе демократического развития. Опыт развития западного общества в XIX–XXI вв. позволяет смоделировать формальную схему гражданского общества, содержащую несколько уровней иерархической лестницы и позволяющую, с одной стороны, выделить специфическое «делегирование» власти внутри самого гражданского общества, а с другой — определить распределение функций в системе взаимоотношений личность — гражданское общество — государство.

Первый уровень составляют высшие типы политической организации — политические партии, отражающие опосредованные политические интересы социальных слоев и групп.

Второй уровень представлен организациями и объединениями, выражающими социально-

экономические интересы разных социально-профессиональных слоев и групп общества. Это профсоюзы, объединения предпринимателей, некоммерческие организации и союзы, которые могут существовать сами по себе или находиться под прямым (или косвенным) контролем партий либо под их влиянием. Поэтому, как правило, они в различной степени политизированы и способны действовать независимо от партий. Политизация этих организаций и объединений зависит от таких факторов, как:

- какова степень идентификации их с политикой партий;
- создаются ли они партиями;
- пытаются ли они играть политическую роль в особых условиях.

Результаты обобщаемого материала свидетельствуют, что попытка обретения политической роли данным типом случается в условиях социально-политических кризисов, когда традиционные субъекты политического процесса — партии также находятся в кризисе. В качестве примера можно назвать роль профсоюзов в «красном мае» 1966 г. во Франции, «жаркой осенью» 1969 г. в Италии, роль итальянской организации предпринимателей в кризисе 1970-х гг. Примером могут быть и действия стачкомотов СССР в 1989–1990 гг. (которые с некоторой формальностью можно назвать профсоюзными), а также участие украинских организаций в противостоянии с властью в 2013–2014 гг.

Третий уровень — «новые» и «старые» массовые движения. Степень их политизации зависит не только от степени близости к той или иной партии, но и от направленности этих движений. В ряде случаев наблюдается быстрая политизация части движений, вплоть до их преобразования в политические партии, например экологические движения и их превращение в «зеленые» партии ряда стран. Как правило, эти движения действуют на «стыках» зон влияния партий, что относится и к кругу проблем, и к социальным слоям, составляющим базу и партий, и движений.

Четвертый уровень этой иерархической лестницы представлен массовыми общественными организациями, называемыми в социологической литературе добровольческими или традиционными, охватывающими основную массу населения. Данный слой является основой гражданского общества и базой всех движений более высокого уровня. Однако эти организации

и сами играют важнейшую самостоятельную роль в политической, социально-экономической и культурной жизни современного общества. Выражается это в определенных традициях демократической самоорганизации граждан, которые реализуются в движениях и ассоциациях различного типа и ориентаций. С развитием общества роль массовых общественных организаций постоянно возрастает. С одной стороны, они воплощают в себе гражданскую и общественную активность, защиту своих интересов, а с другой — выражают тенденцию самоорганизации и самоидентификации личности, первичную, но самую массовую форму контроля над деятельностью государства и его структур.

Эти самоорганизованные гражданские организации и движения придают устойчивость как гражданскому обществу, так и обществу в целом. Массовые традиционные (добровольческие) организации давно стали привычным и неотъемлемым элементом общественно-политической и культурной жизни на Западе.

В процессе становления современной политической структуры в XIX–начале XX вв., когда традиционные движения являлись почти единственными организованными, ряд политиков, теоретиков и политологов видели в этих движениях единственную основу будущего общества. Показательны построения Прудона, фабианцев и т.д. Это внимание обострялось и на переломных этапах развития общества. Именно в 1920 г. появилась работа А. Чаянова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» [6, р. 101–107].

Однако традиционные общественные движения как основа будущего общества имеют не только теоретический интерес. Еще до конца не проанализирован генезис построения подобного рода общества. К ним относятся опыт деятельности Парижской коммуны, анархистов России, короткий период существования в Сибири «кооперативной республики» в период гражданской войны и др.

Изменения в общественно-политическом сознании начались в 70-х–начале 80-х годов XX в., когда сначала в полосу застоя, а затем во время структурного кризиса стали актуальны следующие модели: либерально-демократическая (основанная на «государстве всеобщего благосостояния») и «реального социализма».

Либерально-демократическая модель предложила осуществить свою альтернативу

«капитализированному» и «реальному» социализму. Материальной базой этой альтернативы явились научно-техническая революция и научно-технический прогресс (НТР и НТП), политическим инструментом — неоконсерватизм, призванный разрушить мешающую перестройке жесткую формализованную систему социальных связей и создать новую, гибкую и подвижную, полнее отвечающую новым потребностям и задачам развития общества. В результате происходило второе рождение традиционных движений, получивших в новых условиях новое пространство и стимулы своего развития.

Особой проблемой усиления внимания к гражданскому обществу стала важная политическая роль общественных движений в перестройке всей общественно-политической системы в СССР и странах Восточной Европы. Одновременно обострилась и проблема теоретических положений понятия «гражданское общество», его роли в отношении личности и государства, в развитии демократии.

Анализ опыта деятельности традиционных движений, составляющих основу гражданского общества, позволяет построить сложную систему взаимоотношений гражданина и власти, децентрализации власти, контроля над государством. Становятся очевидными историческая преемственность развития партийно-политического механизма, новых демократических и консервативных движений, логическая связь различных форм общественной активности. Закономерно, что в силу своей специфики добровольческие движения становятся отражением стремления к самовыражению индивида и группы, к самоорганизации общественной жизни. Однако этот процесс сложный и неоднозначный, как и сами неформальные движения. Так, именно особенности формирования американской нации определили сильный дух «коммунитаризма»¹, причем в сочетании с крайним индивидуализмом.

¹ Коммунитаризм — течение, считающее, что общины, общество формируют каждого отдельного человека, в отличие от либеральной и либертарианской философий, рассматривающих общины как объединение личностей. В частности, коммунитаристы критиковали либеральное допущение о том, что индивид может рассматриваться абсолютно автономно от общества, в котором он живет и которым он воспитан. Со своей стороны, они выдвинули концепцию индивида, подчеркивающую роль, которую играет общество в формировании ценностей, мыслей и мнений любого индивида. [7, с. 315].

Но подлинный «коммунитаризм» возможен лишь при сформированной индивидуальности личности, и хотя гражданское общество несет в себе только политический потенциал, именно личность — суть плюрализма, демократии и правового государства.

Исторический опыт свидетельствует, что степень развития гражданского общества напрямую зависит от уровня развития общества. На ранних его этапах общественная активность в основном реализовывалась в формах церковной благотворительности. Капитализм поощрял развитие добровольчества практически во всех сферах общественной жизни. В эпоху раннего капитализма, когда социальная политика государства еще только формировалась, добровольческие движения как бы заменяли государственную деятельность в этой сфере. В дальнейшем они дополняли ее в силу своих возможностей, стремясь компенсировать ее недостатки или повысить уровень. Анализ социальной политики разных стран показывает, что современное государство всегда оставляло в ней место для общественной инициативы, т.е. добровольчества. Например, в США социальная политика с самого начала строилась на основе индивидуальной инициативы, частнопредпринимательской и государственной деятельности, при патронаже протестантской религии.

Существует еще одна причина расширения сфер деятельности гражданского общества. Развитие централизации, этатизма² сужает традиционные сферы «ассоциативной жизни», например социальной. В этом случае гражданская активность ищет новые сферы и формы применения своей энергии, так как развитие систем социального обеспечения, улучшение материального положения привлекают внимание общества уже к проблемам «качества жизни» и т.д. Для любой сферы общественной активности в современном обществе находится своеобразная «ниша». А на нынешнем этапе развития западного общества эти возможности расширяются в связи с процессом децентрализации, частичного свертывания «государства всеобщего благосостояния» (неоконсервативная

² Этатизм (от франц. *etat* — государство) — термин, употребляемый для обозначения усиления роли государства в экономической и социальной жизни общества. Термин «государство» (в значении государственной централизации) ввел швейцарский буржуазный либерал Н. Дро в конце XIX в. [8, с. 621].

перестройка). В этом случае добровольчество вместе с другими субъектами гражданского общества начинает все активнее выступать как необходимый элемент процесса децентрализации, как посредник между властными структурами и гражданином. Добровольчество становится естественной формой всеобщего участия в управлении государством и общественными делами.

Последние положения чрезвычайно актуальны в настоящее время. Как отмечают исследователи, при возрастании социально-профессиональной мобильности почти всех слоев населения эти процессы резко дестабилизируют связи индивида с определенной социальной группой и ведут к тому, что феномен класса как абстрактной социологической категории все меньше определяет культурные, идеологические, политические предпочтения человека, его мотивы и социальную идентичность. На место традиционного экономического «группового человека» индустриального общества приходит многомерный человек постиндустриальной эпохи [9, с. 23]. Эта ситуация, в свою очередь, порождает новый этап социальных связей людей. Связи, предопределенные происхождением, традициями среды и относительно устойчивым социальным статусом, в той или иной мере вытесняются менее жесткими и более мобильными связями. Структура и обусловленность весьма сложны вследствие того, что возрастающую роль в них играет свободный выбор индивида, сформированного информационными потоками, а сами группировки приобретают характер добровольных ассоциаций (формальных или неформальных).

Современное государство прямо заинтересовано в мобилизации потенциала гражданского общества и, следовательно, в развитии всех форм ассоциативной жизни. В добровольчестве государство видит прежде всего составную часть своей социальной политики, так как добровольческие организации и объединения зачастую образуют инфраструктуру государственных социальных учреждений. Через их сеть государство мобилизует и привлекает значительные материальные средства и трудовые ресурсы, позволяющие частично «разгрузить» государственные структуры, компенсировать недостатки деятельности, улучшить или дополнить отдельные подразделения, решать конкретные задачи.

Поощрение добровольческого движения позволяет частично снять социальную напряженность через включение в него в качестве субъектов и объектов безработных, малоимущих и т.д. Добровольчество в силу своих особенностей выступает как удобная форма социальной реабилитации, профессиональной подготовки и переподготовки, как эффективное средство улучшения морально-психологического состояния объектов и субъектов его деятельности.

Кроме того, общечеловеческая, гуманистическая основа волонтеризма позволяет направлять общественную активность на «больные» проблемы общества. Так, Администрация Президента США Дж. Буша, предупреждая обострение социальных конфликтов, например из-за нерешенности на практике проблемы равенства прав и возможностей белых и черных американцев, развернула общественную кампанию по активизации добровольческой деятельности для решения таких проблем, как бездомность, нищета, неграмотность. На примере речи Дж. Буша 22 июня 1989 г. видно, что Администрация, поощряя американцев к участию в добровольческом движении, рассчитывала тем самым не только снизить остроту этих проблем, но и ослабить бремя собственной, прежде всего финансовой, ответственности.

Компенсирующая роль добровольческого движения позволяет государству использовать его как средство смягчения социальной напряженности. Ставка на гражданскую активность позволяет расширить объем и повысить качество услуг³ и тем самым снять частично недовольство населения. Более того, добровольческие движения по своей природе противостоят экстремистским, радикальным движениям как своеобразный компенсирующий противовес.

Этими положениями и определяется отношение современного государства к волонтеризму в целом. Вмешательство государства и его органов идет по различным направлениям. В частности, можно упомянуть законы о праве граждан на объединение в различные ассоциации, например французский закон 1901 г. об ассоциациях и декрет 1983 г. об образовании Национального совета ассоциативной жизни,

³ Именно «услуг», так как система государственного управления в политической науке давно трактуется как «служба», а общественность выступает как «клиент».

который играет роль посредника между добровольческими организациями Франции и государством и предоставляет право обращаться в правительство со своими предложениями. Во многих странах осуществляется прямая финансовая поддержка волонтерата, создание его материальной базы, подготовка кадров. Выделим два основных направления:

1) законодательное регламентирование;

2) финансовые и налоговые меры, облегчающие эту деятельность или, наоборот, затрудняющие ее.

Государство всемерно поощряет «индустриализацию» и «коммерциализацию» добровольческих союзов, т.е. превращение их в обычные бюрократические организации с «профессиональными правилами игры». Конечно, с усилением бюрократизации общественных организаций упрощается контроль над ними и управление. Ныне эта регламентация выходит и за национальные рамки вслед за перерастанием движений и ассоциаций через национальные границы (сами принципы их деятельности интернациональны по своему содержанию), как координационный центр добровольческих программ, действующий активно и давно в рамках ООН.

Таким образом, современное государство, сознательно отказываясь от части своих функций, все больше берет на себя роль фактора координирующего, управляющего и направляющего по отношению к «живой ткани» гражданского общества. При этом используются самые разнообразные косвенные методы: законодательного оформления прав и обязанностей этих организаций, поощрительных финансово-кредитных,

налоговых и организационных норм и правил, вплоть до прямого финансирования.

Литература

1. Алексеев С. С., Архипов С. И., Корельский В. М. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 570 с.
2. Каримов Ш. Социальное партнерство НПО по формированию гражданского общества в Таджикистане: основные формы и направления. Душанбе: Фонд развития Таджикистана, 2008.
3. Спасенников Б. Теория государства и права: курс лекций. М.: Флинта, 2013. 365 с.
4. Алексеев С. С., Архипов С. И., Корельский В. М., Леушин В. И. и др. Теория государства и права: учебник. М.: НОРМА, 2004. — 283 с.
5. Шевчук Д. Теория государства и права: конспект лекций. Ростов-на-дону: Феникс, 2007.
6. *Oeuvres Choisies de A. V. Cajanov*. Vol 3. S. R. Publishers Limited Johnson Reprint Corporation Mouton & Co. 1967. 255 p.
7. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: Вече, АСТ, 1999. 543 с.
8. Новая философская энциклопедия: 4 т. / под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. 736 с.
9. Мунтян М. А. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие. Монография. М.: Изд-во МГУК, 2000. 240 с.